

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Национальная и религиозная идентификация Фенноскандии:
исторические предпосылки**
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Магистранта 2 курса 232 группы

Направления 44.04.01 Педагогическое образование, профиль ОРКСЭ

Философского факультета

Баландиной Натальи Олеговны

Научный руководитель

Проф., д. ф. н.

Орлов М. О.

Заведующий кафедрой

Проф., д. ф. н.

Рожков В. П.

Саратов, 2016

Актуальность темы настоящего магистерского исследования состоит в необходимости понимания важности географического положения исследуемого региона Фенноскандия. Это связано не только с важным для сегодняшнего дня вопросом самоидентификации скандинавских народов, но и непосредственно с изучением истории трёх стран скандинавского полуострова – Норвегии, Швеции и Финляндии и северной части России – Кольского полуострова и Карелии, входящих в границы Фенноскандии. Регион интересен не только смешением разных типов культур, но и многолетним относительно бесконфликтным сосуществованием народов в силу приграничного положения северных стран.

Исследуемый в магистерской работе регион представляет собой интересный результат смешения двух противоположных культур – язычества и христианства. Принятие христианства народами Северной Европы протекало довольно сложно. Первые попытки обратить жителей скандинавского полуострова в монотеистическую веру были неудачными. Это было следствием не только сильного влияния язычества на жизнь скандинавов, но и носило политический характер. В данной работе автор не рассматривает Данию, не входящую в состав Фенноскандии, однако именно эта страна и её правители в большей степени повлияли и начали процесс христианизации Скандинавии. Первой из стран Фенноскандии христианство приняла Норвегия (995 год). Процесс христианизации в Швеции шёл с большим трудом. Окончательно христианство в Швеции установилось лишь в середине XIII века. Швеция стала последней страной, принявшей христианство не только среди скандинавских стран, но и среди стран всей Западной Европы. Распространение христианства на территории Финляндии во многом зависело от влияния шведских королей. В 1155 году в Финляндию вторгся шведский конунг Эрик IX со своей армией и в это же время он закладывает первую католическую церковь в Ноусиайнен. Параллельно католицизму, в юго-восточной Финляндии распространялось православие (среди карел). Несмотря на то, что первой религией скандинавского полуострова был католицизм, впоследствии произошёл

поворот от католицизма к протестантизму. И лишь Карелия осталась верна православной традиции.

Также представляет особый интерес новая роль церкви в странах Скандинавии. В настоящее время наблюдается спад религиозной активности в странах скандинавского полуострова, что является собой отдельное поле для религиоведческого исследования, особенно с учётом включённости церковного института в государственную структуру.

Проблемы на территории Фенноскандии не ограничиваются религиозными рамками. К острым современным вопросам относятся миграционный вопрос и сохранение наследия малых народов.

Отдельного внимания заслуживает самобытность арктической культуры, вызывающая большой научный интерес. Уникальность культуры северных народов связана и с религиозными верованиями (как дохристианскими, так и монотеистическими), и с наследием культуры народов, проживающих на территории Фенноскандии.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на то, что регион Фенноскандии достаточно изучен как западными, так и российскими исследователями, он всё же представляет особый интерес в связи с генетической близостью этносов, приграничным соседством четырёх государств и перспективой развития партнёрских отношений. В качестве примеров можно назвать следующих авторов: Н. Н. Харузин. «Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта», Алымов В. «Лопари», К. Спасский. «Русская земля. Область крайнего севера», Чарнолусский В.В «В краю летучего камня», «Легенда об олене-человеке», Режи Буайе. «Викинги. История и Цивилизация.», Гуревич А. «История Норвегии.», А. Кан. «История Скандинавских стран.», Гарцев И. А. «Возникновение миссионерских обществ в Скандинавии (первая половина XIX века)», Чернышёва О. В., Комаров Ю. Д. «Церковь в скандинавских странах.», «Церковь и демократия: Опыт Швеции.» «Христиане Швеции на пути к единству», «Обновление религиозной жизни Швеции на рубеже XX–XXI веков», «Шведская церковь в начале XXI века»,

«Новая роль церкви в мультикультурной Швеции.», «Мусульмане в Швеции», Головин Я. «О религии и церкви в шведском обществе».

Объектом исследования является национальная и религиозная идентификация народов, проживающих на территории Фенноскандии.

Предмет исследования — история возникновения и развития религиозных воззрений на территории Фенноскандии; миграционные процессы, протекающие в этом регионе; ассимиляция коренных малочисленных народов в жизнь современных стран, представляющих Фенноскандию; влияние религиозных представлений на «арктическую культуру».

Хронологические рамки исследования магистерской темы охватывают период с VIII века по настоящее время.

Целью магистерского исследования является изучение культурной, религиозной и этнографической составляющей населения Фенноскандии. Основной целью данного исследования является выявление общего и различного в культуре и мировоззрении северных народов, основанное на физической, гуманитарной и геногеографии, а также определение границ Фенноскандии с использованием методов исследования, характерных для религиоведческого, культурологического и этногеографического анализов.

В соответствии с целью магистерской диссертации автором поставлены следующие **задачи**:

- обозначение границ Фенноскандии, опирающееся на религиоведческое, антропологическое, этнологическое, культурологическое, социологическое исследование;
- анализ истории развития монотеистической религии на территории Фенноскандии;
- социально-антропологическое исследование этнокультурной ситуации в данном регионе;
- изучение феномена малой религиозности скандинавского общества и положение церкви как социального института в XXI веке;
- исследование самобытности арктической культуры и влияния

политеизма на современное искусство.

Методологической основой данного исследования служит система общенаучных методов познания. Работа проводится в рамках научно-рациональной парадигмы. Изучаемая тема строится на таких принципах научного исследования, как объективность, анализ литературы, индукция, дедукция, историко-аналитический, герменевтический методы, системность, что позволяет представить исследуемый материал в хронологической и систематической последовательности. Указанные методы применялись в сочетании с требованиями объективности, анализа и обобщения.

Отдельно хотелось бы выделить один из методов изучения представленной темы: исследование поставленных задач в рамках четырёх научных дисциплин – этнографии, религиоведения, социологии и культурологии.

Источниковедческую базу исследования составляют различные труды, относящиеся к теме исследования, монографии и статьи по истории Скандинавии и вопросу принятия христианства в странах Северной Европы, различные статьи и статистические данные, посвящённые вопросам современного положения церкви в скандинавском обществе (статистика – преимущественно англоязычные источники).

Необходимо отметить первоисточники, использовавшиеся в изучении культуры народов северных стран, такие как Эдды (Старшая и Младшая) и Калевала.

Положения и выводы, выносимые на защиту. Проведенное магистерское исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные положения и выводы, выносимые на защиту:

- в настоящее время наблюдается спад религиозной активности в скандинавских странах, что, по мнению автора, связано с историей принятия христианства северными народами, сохранением языческих традиций и политической ролью церкви в обществе;

- дискуссионной является проблема автохтонного населения «саами».

Сохранение и развитие культуры и языка коренных малочисленных народов территории Фенноскандии остаётся важным аспектом культурной жизни северных стран;

- миграционный вопрос является достаточно острым в настоящее время и серьёзно влияет на самоидентификацию современного жителя северных стран. Гомогенные по составу населения страны Скандинавии с конца XX века стали поликонфессиональными и многонациональными в связи с массовым миграционным потоком;

- переплетение двух культур – языческой и христианской – дало уникальный культурный пласт, который можно наблюдать в современном искусстве народов севера.

Теоретическая и практическая значимость магистерской работы определяется тем, что содержащиеся в исследовании обобщения, выводы и пункты могут быть использованы в дальнейших научных работах по проблемам истории христианства на территории скандинавского полуострова, в частности в изучении вопроса соотношения языческой и христианской культур на примере стран Скандинавии. Данные материалы могут лечь в основу разработки части лекционного курса, специальных семинаров и практикумов.

Научная новизна исследования заключается в авторской оценке религиозной ситуации на территории стран Скандинавии, попытках выявить в древних скандинавских литературных памятниках и источниках влияние христианства. Исследуется история королей скандинавских стран и скандинавские саги в контексте христианского мировоззрения. Автором обозначаются границы региона Фенноскандии, основанные на результатах анализа, полученного в ходе религиоведческого и социологического исследования. В работе используется метод гуманитарной географии на предмет идентификации народов Фенноскандии. Также отдельное внимание уделяется современной ситуации и тщательно исследуются социальные процессы в данном регионе.

Часть результатов магистерского исследования была **апробирована** на

следующих конференциях: «Современная культурология: проблемы и перспективы» - тема: «Опыт Северной Европы по интеграции иммигрантов в единое культурное пространство»; «Антропологическое измерение современности. Актуальные проблемы философской, религиозной и культурной антропологии» - тема: «Интеграция малой народности «саами» в современное общество», «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» - тема: «Генетический ландшафт Скандинавского полуострова и Севера России: социокультурный анализ.» (Прага, Чехия); «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек» - тема: «Исчезающие элементы религиозного и этнокультурного влияния Швеции на востоке Балтийского региона»; «Young Scholars' Research in the Humanities» - тема: «IMMIGRATION AS A BACKGROUND FOR RELIGIOUS RADICALISM»; «Fundamental and applied sciences: the main results of 2015» (Санкт-Петербург, Россия – Северный Чарльстон, США) - тема: «Social tension in the Scandinavian region as a result of multiculturalism policy».

Магистерская диссертация состоит из введения; трех глав: Глава I Фенноскандия в рамках гуманитарной географии: этнографический аспект; Глава II Мифология и религия в социокультурной истории Фенноскандии; Глава III Культурно-историческое наследие и современность; заключения; списка используемой литературы и приложений.

Первая глава работы включает в себя анализ географического положения региона Фенноскандия и определения границ исследуемой территории в рамках гуманитарной географии.

Крайний Север издревле привлекал внимание ученых-исследователей и в силу своего географического положения, и как перекресток культур народов, населяющих приграничные области четырех стран: Норвегии, Швеции Финляндии и России. М. М. Пришвин говорил о северных землях: «страна без имени, без территории».¹ Эта территория протяженностью в 100 тысяч

¹ М. М. Пришвин За волшебным коловком. / М. М. Пришвин // М., изд-во Московский рабочий, 1984. - 416 с. С. 143

квадратных километров на карте Европы была обозначена белым пятном. Фенноскандия или Лаппония, Лаппия долгое время оставалась областью без границ.

Исследователи, путешественники, миссионеры отмечали самобытность природы и населения Фенноскандии. О самобытности северных народов упоминается в древних источниках: «У финнов — поразительная дикость, жалкое убожество; у них нет ни оборонительного оружия, ни лошадей, ни постоянного крова над головой; их пища — трава, одежда — шкуры, ложе — земля... Та же охота доставляет пропитание как мужчинам, так и женщинам... Но они считают это более счастливым уделом, чем изнурять себя работою в поле и трудиться над постройкой домов и неустанно думать, переходя от надежды к отчаянью, о своем и чужом имуществе: беспечные по отношению к людям, беспечные по отношению к божествам, они достигли самого трудного - не испытывать нужды даже в желаниях».²

Впервые термин Фенноскандия был введен в науку в 1900 году Вильгельмом Рамзаем — финским и российским геологом и ученым. Данные о древних осадочных породах и минералах, полученные в ходе исследования Северных земель, позволили Рамзаю прийти к выводу, что Кольский полуостров является одним из древнейших докембрийских кристаллических массивов, который включает в себя также Скандинавский полуостров, Финляндию и Русскую Карелию. Вильгельм Рамзай обозначил границы Фенноскандии согласно геологическим признакам. В своих работах В. Рамзай дал описание не только геологических пород региона, но и быта лопарей. Таким образом, даже если исследования акцентировались на одну научную область, будь то геология, география, этнология, культурология, пример Финдландской экспедиции показывает тесную взаимосвязь научных направлений, что позволяет рассмотреть регион Фенноскандия в рамках

² Тацит К. Сочинения. Т. 1: Агрикола. Германия. История. / Тацит К. // Санкт-Петербург: Издательство Л. Ф. Пантелеева, 1886. – 377 с.

перекрёстного направления – гуманитарной географии.

Гуманитарная география представляет собой междисциплинарное научное направление, изучающее различные способы представления и интерпретации земных пространств в человеческой деятельности, включая мысленную деятельность.³ Гуманитарная география включает в себя такие понятия как этнокультурный ландшафт, географический образ, региональная мифология, сакральная география. Понятие «гуманитарная география» находится в тесной связи с «культурной географией», «географией человека», «общественной и социокультурной географией», «гуманистической географией».

Географический образ представляет собой систему связанных и взаимодействующих друг с другом знаков и стереотипов, характеризующих какую-либо территорию. Географический образ как феномен культуры характеризует состояние общества. Географическое пространство в процессе человеческой деятельности осознается как система образов. С учётом развития духовной культуры происходит формирование географических образов от простых примитивных к более дистанцированным. Различные виды человеческой деятельности, модифицируясь, приводят к появлению и формирования более многообразных и самостийных географических образов, таких как образы стран и регионов в политической, культурной, и экономической деятельности.

Знаковое место — пространство, имеющее определенные семиотические характеристики в рамках конкретного метапространства.⁴ Знаковыми местами могут выступать здание или комплекс зданий, населенный пункт, горы, холмы, урочища — любые географические пространства, наполненные экзистенциальными смыслами на основе реальных или вымышленных событий. Знаковые места — неотъемлемая часть культурного ландшафта. К ним можно

³ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: основные направления, категории, методы и модели / Замятин Д. Н. // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. — №. 1. — С. 11—26

⁴ Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук / Замятин Д. Н. // [Электронный ресурс]: <https://sociologica.hse.ru/> [URL]: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/05/1211605803/9_3_02.pdf (дата обращения - 23. 04. 2015) Загл. с экрана, яз. рус.

отнести культовые и сакральные места, хотя знаковость этих мест несколько ограничена в силу естественной ограниченности самих религиозных сообществ.

Примером знаковых и культовых мест Фенноскандии могут служить сейды. Один из главных сейдов, почитаемых саамами, летучий камень, описан этнографом В. В. Чарнолуским. Многотонный монолит, поставленный на вершину трехметровой скалы, согласно саамской легенде прилетел из Скандинавии. Древние люди верили, что закинуть валун на вершину скалы можно было только с помощью потусторонних сил. В северной природе прообразами сейдов являются валуны, оставленные растаявшими ледниками на скалах. Человек же обращал внимание на то, что выделяется из окружающего ландшафта: скалы, горы, ущелья, водопады. Прообразы представлялись чем-то иррациональным, выпадающим из обыденного ряда восприятия, и обожествлялись в мифах и легендах. «В краю летучего камня» Чарнолуский пишет о предках саамов, оканемевших и превратившихся в скалы «Праудедки»: «Казалось, эти люди куда-то шли, но преступили какой-то запрет и окаменели».⁵ Согласно саамским преданиям скалы «Праудедки» расположены недалеко от «летучего» камня. «Культура народа саами обожествила этот камень, этот сейд, а гора, в которой живет сейд, носит название Сейдапахк, то есть «сейдова скала».⁶ В мировоззрении саамов сейды были населены духами и обладали различными магическими свойствами, они могли как помогать людям, так и наказывать, согласно саамским легендам служили некими вратами между мирами.

Особое место в священной географии российско-норвежско-финляндских пограничных территориях отводится реке Паз, до 1826 года являвшейся государственной границей между Россией и Норвегией, — священной реке саамов. «Саамы считали реку паз и ее окрестности священными на все времена.

⁵ Чарнолуский В. В. В краю летучего камня. Записки этнографа / Чарнолуский В. В. // М.: Мысль, 1972. 271 с. с.86

⁶ Там же с. 94

Согласно преданию, именно здесь у нижнего порога реки Паз прп. Трифон Печенгский окрестил саамов-колтта в православие. Возле летнего пазрецкого погоста в 1565 году прп. Трифоном была построена церковь Бориса и Глеба; здесь у пазрецких саамов было одно из лучших мест для ловли семги».⁷

Много сакральных мест и на территории Скандинавии. Интересно повествование о существовании Уппсалы. Предполагается, что Уппсала стала священным местом задолго до того, как был построен храм. Известно, что Старая Уппсала — особое место. Это древний языческий религиозный центр.

Храм Уппсалы до наших дней не сохранился, о нем мало что известно. Вот как описывал Уппсалу северогерманский каноник Адам Бременский, живший в XI в., в своём знаменитом труде «Деяния архиепископов Гамбургской церкви»: «У этого племени есть знаменитое святилище, которое называется Уппсала и расположено недалеко от города Сигтунья [и Бирки]. В этом святилище, которое все украшено золотом, народ поклоняется статуям трех богов. Там также находится источник, где язычники обыкновенно совершают жертвоприношения, ввергая в него живого человека. Если он не всплывает, желание народа осуществится.»⁸

В рамках гуманитарной географии исследуемая научная область тесно взаимодействует с мифогеографией.

Если рассматривать миф как интерпретацию языка, то интерпретация пространства является географической характеристикой места: «Место – уже не просто система из «физической реальности», её восприятия и интерпретации; место – часть сложного мета-пространства, сеть когнитивных пространственных сочетаний, система наложившихся друг на друга в палимпсесте пространственных представлений реальностей, общность множества мифологий».⁹

Так создаётся **мифогеография**, в основе которой - множество

⁷ Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск, 2005, с. 484

⁸ Бременский А. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Бременский А. // [Электронный ресурс]: <http://www.vostlit.info/> [URL]: http://www.vostlit.info/Texts/rus/adam_br/frameadam_buch4.htm (дата обращения - 25. 04. 2015), загл. с экрана, яз. рус.

⁹ Замятина Н.Ю. Когнитивные пространственные сочетания как предмет географических исследований // Известия РАН. Сер. геогр. 2002. №5. С. 32-37.

разветвляющихся семиологических систем, поставленных в соответствие каждому конкретному месту.

Рассматривая действие локального мифа в онтологическом аспекте, можно заключить, что исследование места является определенным мифологическим событием. Практически каждый локальный миф в своем сюжете опирается на топонимы или географические реалии, как существующие в действительности, так и «мало реальные» или «туманные».¹⁰ Такая отсылка к топонимике чрезвычайно важна, поскольку она указывает на территорию, «ответственную» за тот или иной миф.¹¹ Территории без мифа не существует.

Для скандинавской мифологии характерно существование мифа в двух измерениях: вне времени, «здесь» и «сейчас», и, наоборот, во времени мифологическом, внутреннем, которое определяет и описывает возникновение, развитие и гибель мифологической системы и в котором герои и боги подвластны единому эсхатологическому сюжету о гибели мироздания. Эсхатология — представление о грядущем конце мироздания — предположительно сложилась из концепции исторического времени, которое противопоставлено мифическому времени, существующему «в круге вечного возвращения»: «Все повторяется до бесконечности и на самом деле под солнцем не случается ничего нового. Но это повторение...придает событиям реальность».¹² Уникальность скандинавской мифологии заключается в том, что эсхатологическая тема является основным содержанием этой мифологии. В отличие от христианской и иудаистской мифологий, где эсхатологическая тема имеет «этическую составляющую», поскольку гибель мира неизбежна, ибо мир погряз в грехе; по скандинавской традиции гибель мира неизбежна, ибо мир рукотворен и соответственно обречен состариться и умереть, и вместе с мирозданием гибнут боги. В скандинавской мифологической этике нет греха (в христианском значении этого слова). Мир погибнет не потому, что боги

¹⁰ Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. / Топоров В. Н. // М.: Изд. группа "Прогресс" — "Культура", 1995

¹¹ Клубков П. А., Лурье В. Ф. Разговорные топонимы как явление фольклора. / Клубков П. А., Лурье В. Ф. // М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 450—460

¹² Элиаде М. Миф о вечном возвращении. / Элиаде М. // М., 2000

нарушают клятвы, прелюбодействуют или ведут разрушительные войны. Миру суждено погибнуть по причине, что такова его судьба. Примером мотива судьбы служит миф о гибели бога Бальдра. Также процесс распада мироздания описан и в лопарской «Легенде об олене-человеке», записанной Чарнолуским. Саамский эсхатологический миф приписывал Мяндашу космические размеры: «где станет нога его — там просека ляжет, где другая опрется о землю — долиной станет земля. Там, где стопы его коснутся земли, — два лога ложится, в них реки медленно текут, а горы ручьями звенят».¹³ Великий Тьермес - бог-громовик — охотится на оленя-человека. Согласно мифу, когда Тьермес убьет Мяндаша, «на земле же будет прах»: «весь камень гор раздастся и выбросит огонь, все реки потекут назад, иссякнет дождь, иссякнут все озера, море оскудеет...Упадут с небес все звезды, потухнет старая луна, утонет солнце далеко».¹⁴

В скандинавских мифах, в лапландском «Краю летучего камня», отсутствуют законы земного притяжения, мир улетает вслед за предками (птица-летающая рыба, летящий олень-человек Мяндаш, летучий камень — Сейд). Таким образом, на примере локальных мифов можно наблюдать процессы пространственного взаимодействия различных этносов и культур.

Категория «граница» в рамках гуманитарной географии - это пространство, включающее в себя вместе с физической географией, этнографией, антропологией и культурологией, поскольку «вся культура — материал для сравнения, и любое сравнение образует факт культуры».¹⁵

Граница — это территория, где происходит встреча и сравнение религий и культур, каждая из которых представлена в своей самобытной форме. В этом аспекте северные пограничные территории представляют особый интерес, как с точки зрения полярности культур, верований и традиций, так и с точки зрения их агломерации вследствие географического признака.

Географически малые формы обуславливают уникальную северную

¹³ Чарнолуский В. В. Легенда об олене-человеке / Чарнолуский В. В. // М.: Наука, 1965. 139 с. с. 80

¹⁴ Там же с. 80

¹⁵ Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нем / Топоров В. Н. // Восток -Запад. М. 1989. С.15

идентичность скандинавских народов. Причинами данной региональной идентичности можно назвать не столько политические предпочтения, сколько экономический интерес и социокультурную схожесть народов Фенноскандии. Поскольку пространство семиосферы имеет абстрактный характер, границы интересующей нас территории представляются не только согласно их географическим координатам, но и как область пересечения истории, религии и культуры народов Севера.

Регион Фенноскандия - это территория расселения народов саами или лопарей. Она включает в себя Скандинавский полуостров, Финляндию и Русский Север (Ингерманландию). Историческими свидетельствами обитания лопарей в этих местах служат географические названия, объяснить которые зачастую можно только данными лопарского языка. Саамы — потомки древнейшего населения Европейского Севера.

Проведенный анализ (в аспекте гуманитарной географии) позволяет прийти к следующим выводам:

Границы Фенноскандии могут охватывать северные территории Норвегии, Швеции, Финляндии и Кольского полуострова России.

Согласно мнению немецкого философа и социолога Георга Зиммеля, «граница – это не пространственный факт с социологическим эффектом, но социологический факт, который пространственно оформляется».¹⁶

Вторая глава магистерской диссертации рассказывает о религии на территории Фенноскандии. Исторически сложившаяся взаимосвязь между этносами и религиями Лапландии оказывает влияние на духовный облик народов и их культуру. Сформированное на определенной географической территории религиозное сознание северных народов сочетает в себе как автохтонные верования саамов, так и христианское мировоззрение. Религиозно-мифологическая модель мира в северной культуре — это единение природного и человеческого, где одно неотделимо от другого.

Границы Фенноскандии не имеют чётких рамок. Археологи, историки,

¹⁶ Зиммель Г. Избранное. В 3 томах. / Зиммель Г. // - М., 1996 г. Том 2. – 599 с.

географы, лингвисты продолжают спорить, где можно провести границы расселения саамов, в какой части Скандинавского полуострова находилась область наиболее активных контактов населения, бесспорно лишь одно — эти контакты были тесными еще до эпохи викингов. Древнескандинавская литература является одним из важных источников, рассказывающем об отношениях между саамами и скандинавами в эпоху Раннего Средневековья, когда не было речи о стигматизации саамов, проявившейся в XIX-XX веках.

Для древнейших верований саамов характерен факт отношений человека с различными сверхъестественными силами и духами: чаще всего мир духов не настроен по отношению к человеку враждебно, наоборот, иногда это отношение благожелательное, в ином случае — нейтральное. Вера саамов в тотемизм не только символична, но и реальна. Примером этому служит культ сейдов и культ поклонению северному оленю.

Отмечая самобытность религии и мифологии Фенноскандии, следует заметить, что этому способствовало наслоение одних религиозных традиций на другие: от тотемизма через политеизм к монотеизму.

Северная религия, как любая политеистическая вера, включала в себя обширный пантеон богов. В источниках говорится, что любой человек мог выбрать себе в защитники близкого по духу покровителя и поклоняться ему, но на общих церемониях и праздниках почитались многие боги. Космогенез и эсхатология в представлении северных народов были описаны в некоторых песнях «Старшей Эдды», в «Прорицании Вёльвы», датировемым, предположительно, началом XI в., в «Младшей Эдде» (ок. 1220 г.), карело-финском эпосе «Калевала», саамском фольклоре.

Начало эпохи викингов относят к 793 году, конец эпохи викингов приходится на XI век, когда конунгами Норвегии и Дании происходит объединение земель и князей. И именно этот период отмечен переходом от политеизма к монотеизму, в который скандинавы конца эпохи викингов, уже после официального принятия христианства, всё ещё отдавали дань уважения

своей старой, языческой вере.

Первая попытка ввести христианство в жизнь скандинавов была предпринята в IX веке так называемым «Апостолом Севера», Ансгаром, епископом Гамбурга и Бремена.

В Норвегии первая попытка крещения была неудачной и произошла во времена правления Хакона I Доброго (Håkon Adalsteinsfostre, 935 — 961 гг.). Успех же в вопросе христианизации Норвегии пришелся на годы правления Олафа I Трюггвасона (Olav Tryggvason, 995 — 1000 гг.). Укрепил позиции монотеистической религии в Норвегии Олаф II Святой (Olav den hellige, 1015 — 1028 гг.). Окончательно христианство установил Сигурд I Крестоносец (Sigurðr Jórsalafari, 1103 — 1130 гг.).

В Швеции первым конунгом-христианином был Эрик VI Победоносный (Erik Segersäll, 970 – 995 гг.). Сын Эрика VI Олаф (Olof Skötkonung, 995 — 1022 гг.) не добился успеха в крещении шведского народа, но его дело было продолжено сын Якобом (Anund Jakob, 1022 — 1050 гг.). Процесс христианизации в Швеции шёл с большим трудом. Окончательно христианство в Швеции установилось лишь в середине XIII века. Швеция стала последней страной, принявшей христианство не только среди скандинавских стран, но и среди стран всей Западной Европы.

История скандинавских стран – Дании, Норвегии и Швеции – тесно связана общей политической историей. Впоследствии к ним присоединилась и будущая Финляндия, которая на момент эпохи викингов являла собой территорию, населённую различными племенами карелов и финнов. Последующий этап практически 700-летнего господства Швеции серьёзным образом повлиял на становление Финляндии. Именно во времена правления шведов в Финляндии начинает распространяться христианство.

Начало христианизации саамов Русской Лапландии относят ко второй половине XIV века и связывают с миссионерской деятельностью Лазаря Муромского, впоследствии продолжившуюся трудами монахов Феодорита и Трифона. Трифон Печенгский, именуемый «Северным Апостолом», является

одним из первых миссионеров, пришедших на север России. Его заслуги в распространении православия на Кольском полуострове и в Лапландии значительно велики, учитывая насколько непросто распространялось христианство на Северных землях. Причиной этому служили крепкие языческие традиции, а также географическая удаленность Скандинавского полуострова от Центральной Европы. Процесс христианизации саамов, успешно начавшийся в XV веке, сбавил обороты к XVII веку и окончательно завершился в XVIII веке, растянувшись, таким образом, на несколько столетий. Русские лопари считаются православными со второй половины XVIII века, однако христианство не вытеснило древних верований лопарского народа. В народе по-прежнему оказывались сильны языческие традиции, культ сейдов и магические обряды.

Христианство, формировавшееся на территории Фенноскандии, зарождалось непросто и не смогло полностью вытеснить древние языческие верования. Формальное следование новым христианским обычаям не мешало скандинавам почитать языческих богов. Древняя вера предков продолжала сосуществовать с монотеизмом. Таким образом, религия скандинавов являет собой синкретизм язычества и христианства, где в качестве доктрин выступали вероучительные положения христианской традиции, а в обыденной жизни имели место быть мифоритуальные практики.

Третья глава магистерской работы посвящена культуре и религии Фенноскандии на современном этапе. Фенноскандия вызывает интерес не только как регион, не имеющий границ в пределах одного государства, а территория, исторически-сложившаяся в культурно-обособленную общность этносов, населяющих северные земли. Особенность географического положения и пограничное соседство четырех стран наложили определенный отпечаток на взаимодействие этносов, в результате которого сформировалась их самобытная историко-культурная целостность.

Говоря о религии в жизни народов, населяющих территорию Фенноскандии, необходимо помнить и о том, что современное западное

общество в большей степени склонно секуляризировать религиозные представления и рассматривать различные процессы и явления с этической точки зрения. Отсюда – довольно серьёзный вопрос возвращения языческих воззрений в жизнь северных народов и появление неоязыческих объединений. Однако не стоит забывать о том, что Фенноскандия – это территория, которая включает в себя ещё и север России и здесь уместным будет напомнить, что данный отход от религии характерен только для скандинавской части Фенноскандии. На территории Российской Федерации после длительного атеистического периода, характерного для советской России, происходит обратная трансформация религиозного выбора и всё больше и больше усиливается влияние Православной Церкви. Резкий поворот скандинавов к язычеству и постепенный отход от христианской религии (а, точнее, её смешение с собственными этическими воззрениями и представлениями) наложил отпечаток и на культурную составляющую.

Немаловажную роль в современной идентификации народов, населяющих Фенноскандию, играет также и миграционный вопрос. С каждым годом увеличивающееся количество переселенцев из мусульманских стран оказывает воздействие на жизнь и поведение коренного населения скандинавского полуострова. С учётом роста граждан, исповедующих ислам, происходит и трансформация религиозного выбора, которая воздействует на различные аспекты жизни современных скандинавов. Проблема мигрантов на российской территории Фенноскандии не является настолько острой. Это обусловлено прежде всего экономическими и социальными факторами. Помимо того, что Россия в целом как государство является менее благоприятным для переселения, так и север Кольского полуострова в силу географических и экономических факторов не входит в сферу интересов мигрирующего населения, а используется лишь как возможность для миграции в страны Северной Европы. Это вызвано тем, что государственная политика Скандинавских стран предлагает ряд социальных и экономических мер, наиболее выгодных для переселенцев. Также и духовная составляющая

оказывает влияние на выбор места будущего проживания. Если в России можно говорить о современной тенденции усиления влияния церкви на жизнь общества, то в странах Скандинавии толерантное либо индифферентное отношение к религии со стороны общества создают дополнительные благоприятные предпосылки для миграции.

Анализируя современную ситуацию, сложившуюся на территории Фенноскандии, можно говорить о значимой роли религии в развитии общества и его культурных и духовных ценностей. Происходящая в современном мире трансформация религиозного сознания даёт возможность различным представителям культуры выражать собственную позицию в отношении религии.

Отдельного внимания заслуживает вопрос состояния современной культуры, изменяющийся ввиду вышеперечисленных факторов. Появление неоязыческих объединений и возврат к древней религии позволяют говорить о явлении паганизации, характерном для Фенноскандии в современный период. Самобытность северной культуры основывается на тесной взаимосвязи истории, религии, географического положения. Развитие религии в том или ином обществе непосредственно находит своё отражение в культуре этносов. Если в качестве примера брать фолк-музыку, то мы можем наблюдать различное отношение общества к явлению паганизации на одной исторически оформившейся географической территории. На примере России мы видим влияние православия и неприятие проявления языческих воззрений в культурной жизни большей частью общества. Менталитет скандинавов отображает прямо противоположную тенденцию – музыкальное творчество рассматривается без привязки к определённой конфессии или религиозному объединению; в большинстве своём оно не воспринимается как контркультура, а, скорее, воспринимается как гармоничное соединение древних и современных традиций.

Культура и религия являются двумя неотъемлемыми факторами, серьёзно влияющими на различные аспекты жизни людей и духовное развитие общества

в целом.

Заключение

Главной особенностью данного исследования является комплексный подход к вопросу изучения национальной и религиозной идентификации народов, проживающих на территории Фенноскандии. В ходе проведённой работы можно подвести следующие итоги. Эти выводы являются основными положениями диссертационной работы, которые выносятся на защиту.

Рассмотренный в магистерской диссертации регион Фенноскандия интересен не только как исторически сложившаяся географическая область, но и как этнокультурная территория, связанная общей историей и культурой народов, проживающих в данной области. Регион являет собой область, для которой характерно не только смешение разных типов культур, но и многолетнее относительно бесконфликтное сосуществование народов в силу приграничного положения северных стран. Во время изучения истории, религиозной и социокультурной конъюнктуры, автором были выведены следующие выводы:

1. Границами Фенноскандии на основе религиоведческого, антропологического, этнологического, культурологического, социологического исследования можно обозначить Север России (Кольский полуостров и северо-запад Ленинградской области) и страны Скандинавского полуострова;
2. Христианство, формировавшееся на территории Фенноскандии, зарождалось непросто и не смогло полностью вытеснить древние языческие верования, старая религия предков продолжала сосуществовать с монотеизмом. Религия скандинавов являет собой синкретизм язычества и христианства, где в качестве доктрин выступали вероучительные положения христианской традиции, а в обыденной жизни имели место быть мифоритуальные практики;
3. Дискуссионной является проблема автохтонного населения «саами». Сохранение и развитие культуры и языка коренных малочисленных

- народов территории Фенноскандии остаётся важным аспектом культурной жизни северных стран;
4. В настоящее время наблюдается спад религиозной активности в скандинавских странах, что, по мнению автора, связано с историей принятия христианства северными народами, сохранением языческих традиций и политической ролью церкви в обществе;
 5. Миграционный вопрос является достаточно острым в настоящее время и серьёзно влияет на самоидентификацию современного жителя северных стран. Гомогенные по составу населения страны Скандинавии с конца XX века стали поликонфессиональными и многонациональными в связи с массовым миграционным потоком;
 6. Переплетение двух культур – языческой и христианской – дало уникальный культурный пласт, который можно наблюдать в современном искусстве народов севера.

Данный регион является перспективным направлением в дальнейшем изучении вопроса малых народов, населяющих территорию Фенноскандии, а также их самобытной культуры и языка в религиозном, культурологическом, этнографическом аспектах. Также отдельного внимания и исследования заслуживает современное состояние культурной жизни народов, входящих в Фенноскандию.

Библиографический перечень авторских публикаций

Баландина Н. О. Генетический ландшафт Скандинавского полуострова и Севера России: социокультурный анализ / Religion - Science - Society: Problems and prospects of interaction : materials of the V international conference on November 1-2, 2015/ - Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. - С. 31-34. – ISBN 978-80-7526-056-7

Баландина Н. О. Интеграция малой народности «саами» в современное общество / Антропологическое измерение современности: Сб. научн. тр. Международной очно-заочной научно-практической конференции «Антропологическое измерение современности. Актуальные проблемы философской, религиозной и культурной антропологии» (Саратов, 1-2 июня 2015г.) / Под ред. проф. В.А. Фриауфа. – Саратов: СГУ, 2015. – С. 150-153 ISBN 978-5-9758-1621-4

Баландина Н. О. Исчезающие элементы религиозного и этнокультурного влияния Швеции на востоке Балтийского региона / Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек / Под редакцией проф., д.ф.н. М. О. Орлова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 21-23 – ISBN 978-5-9999-2605-0

Balandina N. O. Immigration as a Background for Religious Radicalism / Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. / [отв. редактор И. Н. Сипакова] - Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2015 г., 30-33 с. ISBN: 978-5-903357-52-9

Balandina N. O. Social tension in the Scandinavian region as a result of multiculturalism policy / Fundamental and applied sciences: the main results of 2015: Proceedings of the I Annual International Scientific Conference 16-17 December 2015, St. Petersburg, Russia – North Charleston, SC, USA – North Charleston: CreateSpace, 2015. – С. 246-249 – ISBN 978-1522984863